

Глава 8

Вся команда сидела в кафе и наблюдала за движением вокруг кораблей нашего небольшого диверсионного флота. На площади космопорта Тессии вовсю кипела работа. Заправщики закачивали в баки нашему крейсеру водород и грузили капсулы с антипротонами, грузчики спешно переносили из одного корабля на другой ящики с оружием, провизией и медикаментами. Все заказанные мной грузы надо было срочно распределить поровну между тремя крейсерами. Справлялись они быстро, все же для грузчика работа найдется и в военное, и в мирное время, только содержимое контейнеров различается.

Фелисса прибыла, как только узнала о выходе крейсера на орбиту планеты. Форма одежды — полное копирование образа искательницы приключений: явно не рассчитанный на серьезный бой бронекостюм, максимально облегающий тело, на бедрах размещены миниатюрные магнитные захваты, на которых были закреплены пистолеты-пулеметы, за спиной — легкая снайперская винтовка и небольшой штурмовой рюкзак. Судя по размерам рюкзака, нормальная разгрузка и то больше полезных вещей вместит. Ну да ладно, по сути за нее мне выплатили на четыре миллиарда больше, чем я рассчитывал. А пристрелят ее — одной головной болью меньше. Девушка явно не заметила нас, поэтому стояла в растерянности. Ну что же, погрузка почти завершена, так что можно проводить ее на борт. Жестом показав всем закругляться, я отправился к ней.

— Мисс Вимар, я вижу вы подготовились на славу. Добро пожаловать в команду. Кстати, разрешите представить одного из участников вашего освобождения. Николя де Рец.

— Весьма рад с вами познакомиться. Подумать только, по слухам я уже был знаком с вами около месяца.

— Я также рада. Извините за то, что вы попали под подозрение. Но благодаря усилиям Спектра истинные виновники были найдены, я надеюсь, что мы сумеем забыть об этом недоразумении. — Фелисса слегка потупилась.

— Ладно, об обидах и вправду стоит забыть поскорее. Сейчас распределяемся по кораблям. Ник, берешь правый, также нужно подобрать человека для управления левым.

— Понял. Могу порекомендовать Грегора Вацлава. Он у меня был старшим над охранниками, порядок поддерживать способен, кораблем управлять тоже умеет, ну а как система наведения на этих чудо-машинах работает, ты уже видел. Там любой справится. Вацлав, иди сюда! — а что, выглядит вполне бывалым. Крупное телосложение, мышцы накачаны явно не гантелями и стероидами. Через лицо проходит длинный шрам от середины щеки до виска, где и теряется в коротком ежике седых волос. Взгляд карих глаз суров и внимателен даже несмотря на мою ментальную обработку. Левая рука заменена высококачественным протезом, и я помню как он его получил. Если уж де Рец оставил его после того нелिцеприятногo случая, значит есть в нем набор качеств, которые можно ценить.

— Отлично. Берешь десять бойцов и двух техников, отправляешься на корабль. Оружие не трогать, провизию - строго по распорядку дня. Ник, бери оставшихся четырнадцать солдат, опять же двух техников. Я беру оставшихся четырех техников. Дитрих, Фелисса, за мной.

Должен сказать, что недооценил де Реца. Я не рассчитывал на хоть какую-то выучку его бойцов и ожидал, что сейчас две неорганизованных группы неспешно побредут к кораблям. Однако ведомые им и Вацлавом группы выстроились в четкие колонны по два и легким бегом припустили к новым местам дислокации, чего я никак не ожидал от охраны сутенера. Что было

этому причиной непонятно. Возможно вместе с абсолютной преданностью я закачал в них кое-какие знания из военной области, но поскольку сам Николя под мою обработку не попал, этот вариант можно исключать. Выходит, что либо на них повлияла причастность к чему-то большему, чем летающий бордель, либо Николя сам не промах, да еще и набрал к себе достаточно компетентных товарищей. Последний вариант наиболее вероятен и предпочтителен. Ну а то, что они проморгали атаку на своего начальника — не беда. Абордажный челнок вполне мог быть оборудован системой генерации помех, да и зайти на атакующую траекторию мог за пару секунд, тут охранников винить не в чем.

Спустя две минуты все уже были на своих местах, а три серебристых силуэта быстро оторвались от земли и на максимально допустимой скорости отправились за пределы атмосферы. Я стоял у заднего обзорного окна и наблюдал, как сначала уменьшаются силуэты отдельных зданий, затем весь город стал похож на небольшое серебряное пятно на зеленой поверхности материка. Со временем небо сменило окрас с голубого на привычный мне черный, на нем начали проступать звезды. А когда мы наконец вышли на достаточно высокую орбиту, и корабли перешли на сверхсветовую скорость, сине-зеленый шар, обрамленный светящимся ореолом атмосферы, резко исчез из виду.

— Господин Палпатин, прошу уточнить координаты прыжка. — раздался из динамиков связи хриплый бас Вацлава.

— А де Рец тебе не сообщил? Как только достигнем ретранслятора, прыгаем в Предел Исмар. Дальше я веду, вы и Николя держитесь за мной. Конечный пункт — Парнак.

— Понял вас. — и отключился. Вот такой подход к делу мне уже нравится, никаких вопросов, никаких опасений. Причем по всей видимости таким он был еще до обработки. Это хорошо.

— Кстати, Шив, а как ты свои крейсеры назвал? — обратился ко мне уже Николя.

— Да никак. Смысл то в этом какой? Обращаться во время боя я могу непосредственно к вам.

— Нет, ну так нельзя. Корабль без названия как человек без имени. Вроде и есть, но что-то не то. Да и убить капитана могут, что тогда делать?

— Ну хорошо. Как инициатор идеи, можешь выбрать название своему кораблю.

— Отлично! Назову своего красавца "Марсель".

— Тогда по аналогии мой — "Рим". Вацлав, на связь! Твой крейсер теперь называется "Варшава".

— Принял.

— Я смотрю, прослеживаются традиции Альянса?

— Ну мы же люди, как-никак. Все логично. А теперь все, режим радиомолчания. — название "Рим" я выбрал для своего корабля не случайно. Как я выяснил из истории человеческой цивилизации, именно в этом городе появился первый император. Причем если в остальных державах правители и так были наделены абсолютной властью, то здесь история становления империи очень походила на мою. Талантливый военачальник и опытный политик завоевал немалое уважение за счет своих побед. Он настроил на нужный лад большинство сенаторов и захватил власть. Тех же, кто был с ним не согласен, постигла незавидная участь. Точь в точь как при становлении моей империи.

Ну что же, пора проверить, как там остальные члены экипажа. Техники полностью погрузились в изучение тонкостей и особенностей работы систем корабля. Хорошо, значит способность нормально мыслить и быть заинтересованными в работе у них сохранилась. Я отправил одного из них на мостик, следить за обстановкой, заодно взял у него пистолет. Как и ожидалось, он отдал мне оружие без вопросов и с полной готовностью. Идем дальше: чем у нас занимается Кристина? Ага, Фелисса уже прибрала ее к рукам и теперь читает девочке какие-то сказки. Тоже неплохо, но делаю себе зарубку в памяти: нанять ей опытную воспитательницу, а заодно и пару-тройку учителей. На мой карман это явно не повлияет, а развитие ей нужно. Дитриха я нашел на складе, тот как раз отдыхал после очередной тренировки.

— Как успехи, ученик?

— Уже лучше. Блок улетает в стену после четырех секунд концентрации.

— Превосходно. Мощь каждой способности — лишь результат постоянных упражнений. Отдохни еще немного, ничего не делай, сейчас будешь тренироваться вместе со мной.

Я прошел в соседний склад и приступил к переделке бластера. Времени это заняло всего несколько минут, поскольку я всего лишь понизил его мощность и заменил фтор на ксенон. Выстрелил — ну вот, теперь лишь слегка подогретый инертный газ вырывался из дула зелеными росчерками энергетических болтов. Выстрел в ногу — отлично, на коже появилось небольшое покраснение, а в момент попадания я ощутил резкую, но не очень сильную боль. То что надо для тренировки. Вернувшись, я обнаружил Дитриха сидящим на одном из блоков. Он явно успел отдохнуть, но четко выполнил распоряжение не начинать тренировку без меня.

— И так, мой юный ученик, сегодня мы возьмемся за твою физическую подготовку всерьез. — с этими словами я выпустил ему в ногу один заряд.

— Ай!

— Боль — лучший учитель. Теперь ты выстрели в меня. — я кинул ему бластер. Он поймал и тут же выстрелил, но не попал. Я сместил корпус, а болт пролетел мимо. — Давай еще. — Я уклонился еще от нескольких выстрелов, затем принялся отражать их мечем. Можно было бы полностью впитать их энергию, но до освоения этого навыка Дитриху еще далеко. Сейчас надо было продемонстрировать ему то, что он будет в силах повторить. — Ну что, теперь будем тренировать твою реакцию. Уклоняйся. — я выхватил у него бластер и сделал несколько одиночных выстрелов. Лишь один не попал в цель. — Плохо. Ты еще не достаточно быстр.

— Я научусь! Просто стреляйте дальше.

— Нет, тренировка реакции — длительный процесс. Но сейчас я покажу тебе одну хитрость на первое время. — с этими словами я бросил ему пистолет. — Стреляй. — Дитрих уже усвоил, что во мне сомневаться не стоит, так что выстрелил. И снова промах.

— Как вы это сделали?

— Очень просто. Когда я стрелял в тебя из бластера, ты допускал одну серьезную ошибку: ты смотрел на выстрелы и пытался уклониться от них. Но ты же понимаешь, что увидеть пулю из масс-драйверного оружия, а уж тем более увернуться от нее невозможно. Она слишком мала и быстра.

— Но вы же увернулись от нее.

— Именно. Пуля быстра, но тот кто ее выпускает — нет. Я просто следил за твоими глазами, смотрел за направлением ствола пистолета и положением твоего пальца на курке. Пока ты нажимал на спуск, я менял положение тела. И когда пуля наконец начала свое движение, меня уже не было на ее пути. Ты понял суть?

— Кажется, да.

— Отлично, начнем. — на этот раз я медленно водил стволом бластера и неторопливо жал на курок. Дитрих после второго выстрела уловил суть и начал вполне успешно уворачиваться. — Отлично. Закрепляем материал... — еще некоторое время я стрелял по нему, постепенно наращивая темп. Несколько минут спустя он устал, и тренировка была прекращена. — Превосходно. Но тебе все равно нужно становиться лучше. Пока что ты не готов к дальнейшему развитию. Развивай и закрепляй приобретенные навыки.

До Парнака от ретранслятора были еще сутки полета. Я все это время проводил с Дитрихом и почти не заглядывал к остальным членам экипажа. Парень уже неплохо справлялся с уворотами, но на его просьбу выстрелить по нему хоть раз из пистолета я ответил отказом. Еще я обнаружил одно интересное свойство: световой меч вполне способен останавливать пули. Это не так хорошо, как полное отражение бластерных зарядов, но зато и не похоже на эффект от крупных пуль. Одно время в моей галактике использовали оружие, также основанное на применении разогнанных кусков металла, но там они летали медленнее, зато весили гораздо больше. Как результат, такая пуля не останавливалась световым мечом, а продолжала движение в виде капель расплавленного металла. В местном же оружии использовались крохотные шарики, вес которых был не больше пары десятков миллиграмм. Такая мелкая и быстрая пуля довольно часто плавилась даже от трения об воздух, а световой меч заставлял ее мгновенно испаряться, после чего раскаленная металлическая пыль практически мгновенно застывала. А я то уж начал думать: не заменить ли мне свое технологичное оружие на древний ситский меч из сверхпрочных сплавов. Так что эта новость подняла мне настроение, и я пребывал в приятном расположении духа до самого прибытия на Парнак.

Планета выглядела не слишком дружелюбно: со сканеров приходили изображения многочисленных скалистых плато и редких низкорослых лесов, суша представляла из себя один огромный материк и нельзя было сказать, находится ли он в океане или водная гладь является его внутренним морем. Море и суша почти поровну делили площадь планеты. На радаре выскочило изображение корабля, патрулировавшего орбиту. Все ясно, выпускать ягов с планеты остальные расы боялись, вот и наблюдали, чтобы те не построили ничего, что способно развивать хотя бы первую космическую скорость. А вот и сигнал вызова от военных.

— Говорит капитан крейсера "Стойкий", флот турианской иерархии. Доступ на планету запрещен, немедленно покиньте орбиту, иначе мы будем вынуждены открыть огонь.

— Я Шив Палпатин, Спектр. На планете у меня миссия, выполнение которой критически важно для безопасности пространства Цитадели. А мои полномочия позволяют мне лететь куда угодно.

— У меня четкое указание не пропускать никого, пока не будет получено официальное разрешение от Совета.

— А у меня нет времени ждать подтверждения. Ты же знаешь, в случае неповиновения я тоже имею право применить силу. Тебе лучше сюда не лезть.

— Я записал разговор и отошлю его на Цитадель. Вы можете пролетать. — лицо турианца было

явно недовольным.

Что же, у меня появилась проблема с репутацией, но ничего. Даже этот случай можно будет обыграть в выгодном для меня свете. Тем временем корабли вошли в атмосферу и приступили к снижению. Камеры засекли небольшую приземистую постройку, в тепловизоре вокруг нее быстро перемещались пятна тепла, явно живые организмы. Геосканирование показало, что постройка уходит глубоко под землю, образуя некое подобие бункера. Приказав остальным кораблям висеть в воздухе и прикрывать нас, я повел "Рим" на дальнейшее снижение, и вскоре корпус крейсера коснулся поверхности планеты. Как было указано в кодексе, воздух был пригоден для дыхания, но высокое давление и частые песчаные бури делали нахождение на планете без скафандра некомфортным. Однако комфорт мне нужен не был, так что я отправился знакомиться с местным населением в своем обычном одеянии.

— Учитель, могу я пойти с вами? — разумеется, молодому ситху уже не терпится вступить в бой.

— Нет, ты еще не готов, к тому же неизвестно, что ждет нас здесь. — и вышел из корабля.

Осмотрим местность и дислокацию потенциально враждебных сторон: на высоте около двух километров парят два моих корабля. Турели приведены в готовность и наведены на неприятеля. Одна моя команда, и все здание будет уничтожено почти мгновенно. Здание представляло из себя усеченную пирамиду из бетонных блоков, света в нем видно не было, но жильцы уже явно поняли, что стоит подойти к одиночной фигуре, направляющейся к ним. Навстречу мне выбежал десяток больших, мускулистых восьмиглазых животных. В реальной жизни яги смотрелись еще более угрожающими, чем в кодексе. Один из них, самый большой и свирепо выглядящий, подошел и принюхался.

— Человек. Что тебе нужно здесь? Не думай, что условия ягов изменились. Мы не желаем быть равными и подчиняться другим, мы хотим быть главными, хотим править другими. Так что не стоит снова пытаться предлагать нам сотрудничество.

— Я пришел не предлагать вам сотрудничество, я пришел взять власть на этой планете. Отведи меня к вождю, я хочу биться с ним за право владеть его кланом. - встречающие коротко переглянулись, на их лицах даже несмотря на чуждую мне анатомию читались язвительные ухмылки.

— А что, Голгоду это должно понравиться, пошли с нами, человек. Таких забавных пришельцев мы уже давно не видели.

Мы прошли ко входу в бункер и на время погрузились в темноту. Группа направилась к тусклому источнику освещения, который оказался проходом к лестнице, ведущей на нижние уровни бункера. Мы спустились на несколько этажей по крупным ступеням в бетонном коридоре. На потолке висели ртутные лампы, соединенные между собой толстыми проводами. Они заливали лестницу тусклым белым светом и наполняли все ее пространство тихим жужжанием. Да уж, у ягов с технологиями все еще хуже, чем у остальных рас. Когда спуск закончился, яги провели меня в просторный зал. Потолок поддерживали многочисленные колонны. Судя по общей обстановке, никаких декоративных функций они не несли. Скорее всего они применялись, чтобы конструкция не обвалилась при использовании столь несовершенных материалов. На высоком троне, который был высечен из какого-то камня, а не отлит из бетона, как все остальное в бункере, расположился яг, который размерами раза в полтора превосходил тех, что отправились меня встречать. Он сидел, положив руки на подлокотники, подперев ладонями голову, и хмуро смотрел на нашу процессию.

— Вождь Голгод, этот человек изъявил желание биться с вами за власть.

— Что, биться? Кого вы привели? Он же явно умалишенный, прирежьте его и сделайте приманку для охоты.

— Боишься меня? — вкрадчиво поинтересовался я. — Я то считал, что яги не славятся трусостью.

— Ты смеешь шутить надо мной, двуглазый? Ну хорошо, тогда я расправлюсь с тобой лично. Выбирай оружие. — вождь кивнул двум своим подчиненным, и те открыли дверь в комнату, в которой хранилось огромное количество различных мечей, копий, топоров и другого оружия ближнего боя. Все это было таким большим, что орудовать подобным мог только яг.

— Оружие у меня есть. — включил я свой световой меч, озарив полумрак зала красным светом.

— Тебе же главное биться в ближнем бою? Я готов.

Тут я заметил, как двое ягов с интересом посмотрели на лезвие меча и быстро направились к выходу. Да и у остальных внимание было привлечено к клинку. Интересно. Вождь же тем временем неспешно прошел к оружейной комнате, покрутил в руках внушительных размеров булаву. Через секунду после этого он перемахнул весь зал одним огромным прыжком. Я ускользнул от удара булавы, пропустив ее в полуметре от себя, что оказалось ошибкой. Удар оставил в полу глубокую вмятину, а разлетевшаяся во все стороны каменная крошка больно ударила по всей поверхности тела, оставив на незащищенных участках кожи мелкие царапины. Вождь тут же атаковал свободной рукой, но я резко ушел ему за спину и рубанул по ногам. Яг зарычал от боли, но тут же попытался лягнуть меня, оттолкнувшись от пола обеими руками. Я поднырнул под него и нанес удар по брюху. Большого эффекта это не произвело, яг как ни в чем не бывало продолжал натиск, размахивая булавой, словно она весила не больше песчинки. Уворачиваясь от града ударов, я выгадал момент и перепрыгнул через противника. Перелетая через его плечо, я воткнул меч в район его ключицы и съехал по спине, оставляя в ней глубокую рану.

Теперь я понял, почему при уровне развития, позволяющем производить дистанционное оружие, яги до сих пор пользовались средневековыми мечами и булавами. Разрубить противника надвое в практическом плане оказывалось гораздо легче, чем пытаться расстреливать его, борясь со сверхбыстрой регенерацией и огромным болевым порогом. Даже несмотря на несколько неглубоких разрезов от предыдущих ударов и тяжелой травмы, нанесенной моим последним маневром, яг не только не думал умирать, но даже не сбавлял темпа. Я увернулся еще от нескольких атак, после чего понял, что пора кончать эту возню. В очередном прыжке я начисто снес кисть, которая держала булаву, а когда яг развернулся, то тут же был придавлен к полу телекинезом. Вождь попытался подняться, но был не в силах этого сделать, а я начал выпускать в него короткие разряды молний. Сначала слабые, от которых вождь лишь слегка дергался, потом я начал наращивать мощность. Тело вождя забилося в судорогах, разряды начали сжигать кожу, от всей туши уже начал идти пар. В конце концов я почувствовал, что сознание его оставляет, и отпустил его. Голгод рухнул на землю, а я проткнул его голову мечом. Убедившись, что тот мертв, я поискал глазами того, кто мог бы объяснить мне, что теперь делать.

Таковой нашелся, один из ягов, по размерам уступавший остальным, обвешанный какими-то ритуальными амулетами, опустился передо мной на одно колено и согнулся в поклоне:

— Теперь ты наш новый вождь, ты доказал, что способен вести клан к победе. Позволь же нам узнать твое имя.

— Шив Палпатин.

— Клан приветствует тебя, Шив Палпатин. — тут же все присутствующие в зале повторили приветственный поклон. — Я шаман клана Горного Когтя, Ургас.

— Скажи мне, Ургас, должен ли я был победить вождя только оружием? Примет ли меня весь клан?

— Тебя примут, вождь. Из соседних кланов приходили вести о других попытках захватить власть. Приходили толстые карлики, именующие себя волусами, они пытались купить нас золотом. Приходили костяные птицы, именующие себя турианцами, они заковывали свои тела в большие блестящие доспехи. Приходили синекожие женщины, именующие себя азари, они пытались сразить вождей синим колдовством. Еще приходили наши малые братья. Они были маленькими хилыми, а вместо восьми глаз у них было два. Они называли себя salariанцами и смазывали клинки ядом, от которого вожди болели. Но только ты смог победить вождя, все твои предшественники погибали. Ты же по праву сильного можешь править нашим кланом.

— Сколько воинов есть в клане?

— В клане живут тридцать опытных воинов, пятьдесят три молодых мужчины, готовых к обряду посвящения и пять самок, которые доказали, что могут биться наравне с мужчинами.

— Хорошо. А кто есть еще?

— В нашем клане также есть сорок молодых самок и сорок детей. Но никто из них не способен идти в бой.

— Этого мало. Есть ли поблизости другие кланы?

— Кланов вокруг очень много, но вам стоит быть осторожным. Только воин без клана может биться с вождем один на один. Если силы одного клана намного превышают силы другого, вождь может отказаться от поединка.

— Вот как. — жаль, что об обычаях ягов известно так немного. Я надеялся собрать нужное количество солдат именно сражая вождей в дуэлях. — А есть ли кланы, которые можно подчинить?

— Нет, вождь. Все мелкие кланы в округе подчиняются Скардуру и клану Небесного Меча. Если мы подчиним один из них себе, Скардур пойдет на нас войной. У него в подчинении находится двенадцать сотен ветеранов, что прошли через десятки битв, и тысячи молодых воинов, уже убивших первого врага. Против него нам не выстоять.

— На моей стороне три боевых корабля. Мы можем бомбить его клан, пока он не сдастся.

— Нет, вождь! — на лице шамана был виден страх. — Нельзя использовать небесных китов в войне с другим кланом. Клан не будет идти за вождем, который сражается без чести.

— Тогда собирай воинов, мы идем воевать.

— Воины пойдут за вами без колебаний, но как шаман и советник, я должен предостеречь вас еще раз. Нам не выстоять против Небесного Меча, даже если мы успеем подчинить себе несколько кланов. Вы уверены, что готовы воевать со Скардуrom?

— Уверен. Собирай всех готовых к битве.

— Многие воины на охоте или на рудниках. Они придут только вечером.

— Значит пускай они остаются в убежище до утра. А утром я хочу видеть их перед входом в бункер.

— Слушаюсь.

Я вышел из бункера и направился обратно на корабль. Со мной пошли два воина, что оказалось весьма полезным. Охотники как раз возвращались домой, и если бы сопровождавшие меня воины не рассказали им о случившемся, мне бы пришлось уменьшить численность клана еще на несколько особей. Дойдя до корабля, я велел сопровождению возвращаться в бункер, а сам пошел на капитанский мостик.

— "Марсель", "Варшава", говорит Палпатин. Садитесь рядом с нами. Я договорился о смене лидера. - крейсера сразу пошли на снижение, а в динамиках раздался голос Николая.

— Ничего себе! Ты в курсе, что еще никому не удавалось с ними о чем-либо договориться? Как тебе удалось?

— Воспитание. Хорошее воспитание.

— Да ну? Никогда не подумал бы, что с ними можно договориться по-хорошему.

— Нельзя. Воспитание получил не я, а они. После убийства вождя остальные сразу мне присягнули.

— Работать под твоим началом становится все интереснее и интереснее.

— Ты видел далеко не все. Так, время уже позднее, объявляю по всем кораблям: прием пищи и отбой. Завтра нас ждет трудный день.

Утром я поднялся на мостик и увидел странную картину: ягов не должно было быть больше сотни, однако их количество уже перевалило за четыре. На сей раз я позвал Дитриха с собой и пошел разбираться, что же тут происходит. Боевая раскраска ягов свидетельствовала о том, что воины принадлежали к разным кланам, но биться друг с другом они не собирались. Я уловил в их мыслях напряженность и ожидание.

— Ургас! Где ты? — крикнул я, заглушая тихие разговоры толпы. Шаман тут же подбежал ко мне. — Что тут происходит, откуда взялось столько воинов?

— Вождь, это войска многих соседних кланов. Два яга разнесли весть о том, что кланом Горного Когтя теперь правит человек. Они также рассказали о том, что ты обладаешь красным огненным мечом. Все восприняли это как знамение о возвращении мессии. Прошу тебя, продемонстрируй свое оружие войску, тогда все они примкнут к нам. — я поднял включенный меч над головой, при этом размышляя над смыслом сказанного. Красный огненный меч — достаточно расплывчатое определение. Вполне возможно, что это просто часть местной мифологии, но если нет... Яги тем временем отреагировали радостным рыком. Вид моего меча их определенно устроил.

— Какие именно кланы примкнули к нам? Есть те, которые мы можем подчинить, не пытаясь воевать с Небесным Мечом?

— Есть еще пять. В каждом можно набрать около двадцати воинов.

— Отлично, таким образом у нас уже будет более пятисот бойцов. Раздели всю армию на пять частей, приведите мне всех, кого можно будет убедить примкнуть к нам.

Запись в кодексе о безупречной лояльности вождю была верна. Как только яги услышали новый приказ от "истинного" вождя, они быстро разделились на равные группы вне всякой зависимости от клановой принадлежности в прошлом. Группы получили от шамана сведения о своих целях и быстро двинулись исполнять распоряжения. Как я узнал от Ургаса, до их возвращения пройдет еще несколько часов. Есть время подготовиться. Я пошел на "Марсель", где было установлено литейное оборудование, и принялся за работу. Требовалось создать ягам нормальную броню, на которую можно будет навесить вооружение. "Тайфуны" и "Потрошители" вряд ли будут эффективны для убийства ягов, но уж точно дадут моим бойцам преимущество. Плюс к тому броня из сплава титана и стали, оснащенная экзоскелетом, сама по себе обеспечит большую выживаемость. Добавить к этому поддержку в виде одного опытного ситха с учеником, два десятка головорезов с бластерами, которые точно будут способны вести огонь на дальних дистанциях... Превосходно, шансы есть, причем неплохие. Особенно если часть бойцов Скардура примкнет ко мне, если они тоже увидят во мне нечто вроде божества. Учитывая нравы ягов относительно перехода власти, можно было надеяться, что они почерпнули их именно от ситха. Раньше существовало движение Сит'ари, в котором предводителем всех ситхов выступал именно самый сильный, остальные беспрекословно подчинялись. Очень похоже на местное политическое устройство.

Данные о готовом изделии были вбиты в компьютер, производственные линии приступили к работе, а я занялся вооружением отряда людей. Из уни-геля получились отличные заготовки, а корпуса я взял от обычных "Потрошителей", так что работы с Силой производство новых бластеров практически не требовало. Соответственно, времени подобное тоже заняло немного.

— Де Рец, Вацлав! Срочно всех бойцов и техников ко входу в "Марсель". — вызвал я, когда работа была завершена. Мне ответили подтверждением, и через три минуты все тридцать человек стояли передо мной в идеальном строю. — Разбирайте новое оружие, огонь открывать только по моей команде.

— Есть, сэр! — синхронно ответил строй, бойцы разобрали бластеры. Теперь можно и повоевать. Огонь из тридцати стволов одновременно испарит любого яга моментально, а подавляющим огнем взвода вполне можно остановить несколько сотен противников. Перспективы мне уже нравятся.

Когда яги вернулись с подкреплением из сдавшихся кланов, на "Марселе" уже было готово сто двадцать комплектов брони. Достаточно, чтобы одеть самых опытных воинов. Количество новоприбывших было даже больше запланированного: теперь отряд насчитывал пятьсот сорок существ. Когда были определены самые достойные из всех, выбранные яги с гордостью надели невиданную броню. Их способности к обучению были поразительны: буквально после первого объяснения каждый понял, каким образом работает их система вооружения, а также как ее правильно применять. Когда отряд наконец был готов к бою и построен, он представлял из себя фантазмагорическую картину: перед тремя современными боевыми кораблями выстроился стройными рядами вооруженный мечами и топорами молодняк, а вели его одетые и вооруженные по последнему слову техники ветераны. Отряд людей на фоне орды монстров, каждый из которых весил по меньшей мере тонну, смотрелся в лучшем случае скромно. Войско приступило к движению, причем замедляли его исключительно люди, без нас яги могли бы двигаться гораздо быстрее. В конце концов мы все же погрузились на корабли, пообещав всем шаманам, что не будем применять их в бою.

Крейсеры быстро обнаружили вражеский лагерь и устремились к нему. Яги быстро усвоили порядок загрузки-выгрузки из корабля, поэтому высадились и развернулись в боевые порядки со скоростью, которой позавидовали бы даже самые элитные из десантниц азари, для которых крейсеры и были построены. Несмотря на то, что использование крейсеров позволило нам добраться до противника быстрее, чем Небесный Меч собрал все силы в единый кулак, враг все равно превосходил нас по численности. Попытка вызвать вождя на поединок также не увенчалась успехом, и два войска ягов устремились друг на друга.

Новая экипировка сотни ягов принесла свои плоды: первые ряды врага упали и были затоптаны бегущими позади. Когда же две армии схлестнулись, начался полный хаос, наполненный звоном клинков, яростным воем и стонами умирающих. Десятки разумных умирали в муках, подпитывая своей жизненной энергией Темную Сторону. Я мгновенно ощутил прилив сил, молнии начали выкашивать врагов десятками, удары Силы разбрасывали их словно пушинки. Дитрих видимо тоже почувствовал новые возможности. Он хватал одиночных противников и кидал их в гущу врагов, душил многих приблизившихся, атаковал мечем особо быстрых. На его лице четко прослеживалось удовольствие от процесса, то самое, которое и должен испытывать в разгар боя каждый ситх: ощущение собственной безграничной власти и беспомощности его врагов. Бронированная фаланга моих ветеранов не встречала особого сопротивления и неумолимо наступала. Дальнобойное оружие, закрепленное на предплечьях, они уже не использовали в силу его неэффективности. Большинство уже вооружилось трофейным холодным оружием, теперь закованные в броню воины просто крушили нападающих противников.

Я же давно оторвался от основного войска и теперь рвался вглубь вражеского строя. Секунда — и удар светового меча сносит голову ближайшему противнику, вторая — и я уже завис в воздухе, а все вокруг бьется в конвульсиях под воздействием электрических разрядов. Еще несколько секунд спустя новые враги падают от мощной волны Силы, направленной во все стороны. Через некоторое время я заметил, что подхожу к другому краю войска противника. Я уже хотел было возвращаться назад по дуге, чтобы убить максимальное количество противников, но тут заметил странные маневры врага на левом фланге. Один из ягов, вне всяких сомнений являющийся вождем, спешно выводил из боя максимальное количество бойцов. А мои воины при этом не спешили их преследовать. "Надо разобраться" — подумал я, выбираясь из под трупа очередного яга, которого в задумчивости подпустил слишком близко. Бросив его тело таким образом, чтобы расчистить себе путь к тылу вражеского войска, я устремился к вождю. А экипирован он был что надо: и так огромное даже по меркам ягов тело было обвешано осколками брони от какого-то корабля, что делало его силуэт шипастым, угловатым и довольно угрожающе выглядящим, опять же даже на фоне собратьев. Но самым интересным было его оружие: огромный черный клинок с раздвоенным лезвием непрерывно сверкал небольшими разрядами, однако было понятно, что даже яга эти разряды способны убить с одного удара. Нас разделяло всего пара сотен метров, я уже готовился выдернуть его из вражеского построения и разделаться с ним так же, как с Голгодом, но тут вождь неожиданно сел на одно колено и склонился. Его примеру последовали все, кто на тот момент не сражался. Те же, кто не успел выйти из боя, были в скором времени порублены моими войсками, которые за счет отступления основных сил противника получили численное превосходство.

Я быстро вернулся к своим войскам и приказал перегруппироваться. Яги были умны, а значит у их вождя вполне могло хватить мозгов заманить меня ложной сдачей. При условии, что мы перебили едва ли половину врагов, потеряв при этом две трети тех, кому брони не досталось, между нами все еще сохранялся баланс сил. Вождь видимо уловил ход моих мыслей, поэтому покинул свое войско и выдвинулся в нашу сторону в одиночку. Я последовал его примеру, и

когда мы встретились, яг снова опустился на одно колено.

— Владыка, простите нас за вероломство. Вы так давно отсутствовали, что наш народ стал забывать о вас.

— Встань. Как твое имя? — сам я тем временем просматривал его мысли, вылавливая воспоминания о своеобразном культе, где в виде божества выступал ситх.

— Я вождь клана Небесного Меча Скардур. Мы думали, что пришел очередной самозванец, но шаман разглядел вас в битве, и я немедленно заставил своих воинов прекратить ее. Владыка, какими будут ваши дальнейшие указания?

— Ты все сделал правильно, Скардур. Но я не тот владыка, который посещал вас много лет назад, я его брат, который очень давно с ним не виделся. Расскажи мне о нем.

— Позвольте мне рассказать все по дороге к алтарю. Народ желает знать, все ли мы сделали правильно.

— Веди. — войска быстро объединились в одну армию, а вождь повел меня к месту поклонения, рассказывая по пути основы своей веры.

— Сотни лет назад ваш брат посетил эту планету. Тогда яги были маленькими и слабыми. Он даровал нам силу, научил охотиться, научил строить, охранял наших предков от хищников. Десятки лет он правил на планете, а потом сказал, что вернется и поведет нас к звездам. Сказал, что мы не должны преклоняться перед иными, а ждали его или одного из его братьев и сестер. Он даровал прадеду моего деда этот меч, а затем сел в свой корабль и превратился в гигантский шар из огня. А на месте шара мы обнаружили эти куски металла. — показал Скардур на свою броню. — С тех пор мы долго ждали, меч и броня передавались по наследству от вождя к вождю. Но прибыли другие существа из иных миров. Они хотели подчинить нас своей воле, но мы не сдались и сказали, что они могут лишь подчиниться нашей воле, чтобы потом подчиниться воле владык. Они не захотели подчиняться и были убиты. С тех пор пришельцы прилетали сюда много раз, но мы их прогоняли. Прогоняли десятки лет, почти утратили надежду на возвращение владык, но вот появились вы. — голос Скардура был полон почтительности, близкой к благоговейному трепету, пока он рассказывал о том, что послужило моему почитанию. Тем временем мы подошли к куполообразному строению, внутри которого все было залито зеленым светом. — Скажите, владыка, правильно ли мы соорудили алтарь для вашего брата?

— Проверим. — сказал я и пошел внутрь своеобразной церкви. Купол был построен вокруг неглубокой впадины в земле, которая подозрительно походила на кратер от взрыва. Как там вождь говорил? Превратился в гигантский шар из огня? Теперь все начинает вставать на свои места. — Вы все сделали правильно, только нужно сделать дверь. Мой брат не вернется, пока его энергия выветривается через проем в стене. Сейчас я не могу долго здесь оставаться, не могу забрать всех на небо, но я могу взять с собой семьсот пятьдесят храбрых воинов, которые отправятся со мной драться с пришельцами. У тебя есть столько достойных бойцов?

— Конечно, владыка. У меня есть тысячи храбрых воинов, готовых биться с силами зла! Мы можем устроить состязания, чтобы отобрать для вас самых достойных.

— Этого не нужно. Я должен улетать уже сейчас, так что просто подбери мне наиболее опытных из тех, что еще достаточно молоды.

— Будет исполнено, владыка. Разрешите и мне лететь с вами?

— Нет, я приду за тобой через несколько десятков дней. Пока что ты нужен мне здесь. Собери как можно больше кланов, укрепи влияние и разнеси весть о моем прибытии по всей планете.

Что же, все прошло легче, чем я ожидал. Вместо кровопролитной войны за власть на одной планете я получил эту власть практически даром. Яги погрузились на корабли и быстро привыкли к новым условиям, на "Марселе" ковалась броня на оставшихся без нее бойцов. Кстати говоря, битву пережили не все яги, получившие броню: до некоторых все же добрались удары булавы и топоров, раздробив череп или начисто снеся голову. Но это не страшно, все равно огромные орудия войны ягов по пробиваемости многократно превосходят масс-драйверное оружие пиратов Омеги, так что о потерях во время штурма волноваться не приходится. К тому же сейчас крейсеры полным ходом двигались к Хештоку, чтобы пополнить нашу команду новыми бойцами.

Волновало меня другое: я оказался не единственным выходцем из нашей галактики, кого занесло сюда. Значит могут быть другие, еще живые адепты Силы. Чтобы это выяснить, я погрузился в изучение экстранета. И в конечном счете нашел очень интересную информацию. С 1977 года выходили фильмы, игры, книги и другая медийная продукция, напрямую затрагивающая мою старую вселенную. Причем после недолгого изучения я пришел к выводу, что события отображались достаточно точно. Разумеется, в моей армии не было таких некомпетентных бойцов, чтобы с нескольких метров не попасть в очевидно простую мишень. Уничтожение первой Звезды Смерти также было проведено по другому: был одурманен один из главных инженеров станции, который и подорвал реактор. Причем сделал он это не в непосредственной близости от Явина, а в глубоком космосе. Энергия, требуемая для работы станции, сопоставима по своим масштабам с энергией, выделяемой звездой средних размеров, соответственно и взорвалась она с силой сверхновой. Явин и всю систему просто сожгло бы огромной плазменной волной. Но даже если предположить, что взрыв не уничтожил ничего кроме станции... Да если бы мальчишка, который двадцать лет выращивал грибы у себя на ферме, сумел уничтожить Звезду Смерти с помощью истребителя, в который он только что сел, да еще и при поддержке всего-то двух эскадрилий, Вейдер, которому охрана станции была поручена, не дожил бы до событий, которые показали в следующем фильме. Уж я бы об этом позаботился лично и с огромным удовольствием.

Но фантастика фантастикой, а реальность остается прежней и обрастает новыми подробностями. Выходит, что некий адепт Силы возродился в этой вселенной по меньшей мере два с лишним века назад, на Земле породил у людей фантазии о "Звездных войнах", побывал на Парнаке и развил расу ягов, а потом погиб от банального отказа корабельных систем. В такое поверить было трудно, но никакой другой информации относительно него у меня не было. А что если он обнаружил некие данные о Жнецах, которые и заставили его совершить самоубийство? Тоже вряд ли, за два века не успеть подготовиться к их прибытию — очень маловероятно. Остается только версия с тем, что Темная Сторона слишком извратила его разум. Все же для развития целой расы требуется колоссальное количество энергии, так что возможно, что он не вылезал из состояния ярости долгие годы. После такого вполне реально начать считать себя бессмертным существом, а после этого проверить этот факт. Нет, тоже маловероятно. А вот версия с тем, что обезумевший ситх просто не проверил состояние систем корабля, уже больше похожа на правду. Смысла инсценировать собственную смерть у него все равно не было. Итог: пока что я скорее всего единственный ситх в этой галактике, если не считать Дитриха. Но стоит быть готовым к тому, что появятся новые. Вот за такими мыслями я и просмотрел все фильмы, которые считались канонами вселенной "Звездных войн". Самое забавное, что последние шесть рассказывали о событиях после моей смерти. И Скайуокер там был истинным образцом добродетели. Ну да, как же... Не в силах больше смотреть, как храбрые джедаи раз за разом побеждают злобных ситхов с непонятными мотивами, попутно вырезая

толпы тупых и косых на оба глаза приспешников главных злодеев, я отправился спать.

Когда я проснулся, корабли уже приземлялись на Хешток. Яги с "Рима" и "Варшавы" быстро выгрузились из кораблей и оделись в броню, а де Рец, ознакомленный с моим планом, уже вербовал в команду ворка. Хотя вербовал — это сильно сказано. После фразы "Эй, кто пограбить хочет?" набежало столько желающих, что три тысячи набралось в течении нескольких минут. И тут я понял, что закупать дробовики для ворка оказалось ненужной идеей. Большинство из них и так пришло вооруженными. Ворка толпами забежали в корабли, где уже проинструктированные яги ловили их и сажали на поводки, на каждого яга приходилось по четыре мохнатых твари. Пушечное мясо, не больше, но и пушечное мясо нам понадобится. Поводки оказались действительно полезными: на Омеге они не дадут ворка хаотически разбежаться по всей станции, а на кораблях они были единственным доступным способом не давать им крушить все, что попадалось им под руку. Я же стоял на мостике и снова общался по сверхсветовой связи. На этот раз абонентом был Харви Смитсон, будущая пешка для размена с радостью сообщала, что флот из двадцати корсарских судов готов поддержать нас. Вот и отлично, у нас тоже все готово. Завтра Омега станет подчиняться мне.

<http://tl.rulate.ru/book/14106/273444>